

ров, а дом по ул. Сони Кривой, 33, приведенный в исходное (близкое к проекту) состояние, просто радуется глаз.

Третья сложность — найти описание здания (по жилым домам это проще, есть сайты, хотя там много ошибок и несуразностей) и подписать архитектурные элементы. С административными и общественными зданиями просто беда. Когда их построили, когда перестроили, кто автор проекта? Сплошные загадки. В городе много зданий, построенных по типовым проектам с привязкой к местности и реалиям производственных возможностей строителей. Но и эти проекты (школ, детских садов, дворцов культуры) кто-то создавал. Что-то удалось найти, что-то, надеемся, разыщут пытливые последователи. А уж данных о строителях, возводивших эти здания, и вовсе не сыскать. Информация очень разрозненная и не систематизированная.

Теперь о сугубо архитектуре. Про нее написаны и будут еще написаны десятки тысяч книг. Примеров и образцов даже не море, а океан. Создано множество словарей архитектурных терминов и понятий, выстроенных по разным принципам. Казалось бы: бери, прикладывай и подписывай. Тут у каждого архитектора свой подход, свои названия, свои определения... Нам, не специалистам, пришлось голову сломать, чтобы понять, что есть что. Возможно, не всегда мы попали в точку, примем любые конструктивные замечания.

Попробуем определить, что же мы собирали: «Сталинская архитектура — обобщающий термин для архитектуры в СССР, начиная с начала 1930-х годов до середины 1950-х, представляющей собой характерное узнаваемое сочетание нескольких архитектурных стилей. Пришедшая на смену рационализму и конструктивизму архитектурная политика 1930—1950-х годов способствовала становлению государственного монументального стиля, во многих чертах близкого к ампиру, неоклассике и ар-деко. Отличительные черты стиля: комплексный подход к застройке с планированием рекреационных зон, магазинов на основе социалистической урбанистики; ансамблевая застройка улиц и площадей; развитие традиций русского классицизма; ставка на симметрию и иерархию корпусов; использование архитектурных ордеров и их вольная трактовка (например, добавление в капители звёзд)...»

Подчеркнем, что мы не ставили перед собой задачу с научной точки зрения определить роль и место архитектуры 1930-х — 1950-х годов в общем облике нашего города. Мы хотели найти и зафиксировать интересные образцы архитектурного творчества. К примеру, в челябинских образцах сталинской архитектуры оказались и шестеренки, звездочки, и даже початки кукурузы. А имя И. В. Сталина по сей день можно прочесть на стилизованных изображениях знака «Почетный железнодорожник» на здании управления Южно-Уральской железной дороги» (пл. Революции, 3).

Как обычно, результат оказался не таким как ожидалось. Сам словарь архитектурных терминов получился всего на 20 страниц (около 100 понятий с иллюстрациями и адресами). А альбом очень велик. Как-то не предполагалось такое. Стало понятно, что никто и никогда его не пролистает от начала до конца. Может быть, это и не нужно? Каждый может найти заинтересовавшее его здание, прийти и рассмотреть в деталях. И это будет хорошо.

Какие выводы мы сделали для себя?

Во-первых, Челябинск, как любой, особенно крупный, город, может гордиться своим архитектурным обликом. В нем есть, что посмотреть, нам есть, что показать... Во-вторых, если в доме не прибираться, то он теряет свой облик. Так и здания: если их уродовать, то даже лучший дворец превратится в сарай. В-третьих, зеленые насаждения имеют свойство вырастать и закрывать замысел архитектора бесследно. Без зелени в городе не прожить, но нужно ее формировать и обновлять (не спиливать все до ствола и не выкапывать живые деревья, потому что выделены хорошие деньги на новые саженцы).

Мы верим, что у челябинцев есть интерес к истории и облику своего города. Когда рассказываешь, чем занимаешься, показываешь конкретные образцы архитектурных деталей совершенно далеких от архитектуры горожанам, видишь, как загораются глаза, как люди начинают иначе видеть свой город. Просто нужно выучить архитектурный алфавит, а чтение зданий затянет на всю жизнь.

Хотим поблагодарить Марину Волкову и Германа Галкина за информационную поддержку, Евгения Клавдиенко и Юрия Латышева за сведения о зданиях, про которые мы пишем, Петра Правдина за тиражирование книги.

Авторы